

## БЕЗЛИЧНОСТЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Все знания, которые человечество накопило о мире, удобно систематизированы посредством категорий. Категории различны по своему содержанию. Они могут быть философскими, математическими, грамматическими, но главное их назначение – отражать наиболее общие, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания.

Под языковой категорией понимается любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства [2, 215].

Безличность по своим сущностным свойствам, безусловно, является категорией – общим фундаментальным понятием, основным содержанием которого выступает инвариантное значение грамматической бессубъектности [3, с. 18].

Чтобы описать безличность именно как функционально-семантическую категорию, следует обратиться к средствам функциональной грамматики – направлению лингвистики, в основе которого лежит изучение универсальных категорий языка. Грамматика данного типа рассматривает в единой системе средства, относящиеся к разным ярусам языка, но объединённые на основе общности их семантических функций. При анализе языкового материала, как основной, используется подход «от семантики к ее формальному выражению» («от функций к средствам», это так называемый ономасиологический подход).

Категорию безличности называют феноменом русского языка и обычно связывают с особенностями славянского менталитета. Это отраженная в языке традиционная надежда на «авось», и тот особенный фатализм, по воле которого происходят многие вещи, не зависящие от субъекта и позволяющие ему плыть «по течению». По известному мнению А. Вежбицкой: «Это тенденция рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся ни человеческому контролю, ни человеческому уразумению, причем, эти события, которые человек не в состоянии до конца постичь и которыми он не в состоянии полностью управлять, чаще бывают для него плохими, чем хорошими» [1, с. 76].

Ядром функционально-семантического поля безличности являются единицы морфологического и синтаксического уровня.

На морфологическом уровне – это глаголы 3 л. ед. ч., причем, это могут быть как собственно-безличные глаголы (*тошнит*), личные глаголы в безличном значении (*белеет*), так и промежуточные варианты, употребляющиеся преимущественно в форме 3 л. (*снится*), а также слова категории состояния на -о (*весело*). На разном отдалении от ядра существуют также адъективные, причастные, субстантивные, местоименные и наречные формы безличности, но их можно отнести к частным случаям проявления

безличности. Также следует отметить, что безличные грамматические конструкции часто содержат связку *быть*, в том числе и нулевую.

На синтаксическом уровне безличность выражается бесподлежащностью, при которой в предложении нет синтаксической направленности предиката на подлежащее и указания на подлежащее в контексте.

В силу различных языковых и внеязыковых факторов, для русского языка безличность характерна больше, чем для других языков. В русском она представлена не единичными случаями, а целым рядом случаев, выраженных различными грамматическими формами, на основе которых можно описать функционально-семантическое поле безличности, и, впоследствии, безличность, как функционально семантическую категорию. Так как она обладает собственной семантикой и грамматическими средствами выражения.

Является ли безличность частным случаем в противопоставлении личности и безличности (по мнению Степанова Ю.С.), или самостоятельной категорией – вопрос для более детального исследования. Нашей же задачей было лишь охарактеризовать безличность как функционально-семантическую категорию.

#### Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. М., 1997.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Ярцева В. Н. – М., 1990.
3. Петров А.В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка – Архангельск, 2007.